

Мо Цинъюнь почувствовал легкое волнение, оперся на Фэн Ханя и повернулся, чтобы прижаться к его груди лицом.

— Цинъюнь тоже.

Фэн Хань покачал головой. Цинъюнь ничего не понимал. Если бы он знал о прошлом, стал бы говорить такие вещи? В глубине души Фэн Хань был охвачен страхом. Ни в прошлой, ни в нынешней жизни он, Фэн Хань, никогда не боялся никого и ничего, но только не Цинъюня.

Мо Цинъюнь не понимал, почему настроение Фэн Ханя вдруг испортилось. Прижавшись к его груди, он посмотрел на него.

— Хань, я сказал что-то не так?

Фэн Хань крепко обнял его, нежно поцеловав его черные волосы.

— Ты не сказал ничего плохого. Просто твои искренние слова всегда трогают струны моего сердца. Цинъюнь, я действительно не могу сдержать своей любви к тебе.

Мо Цинъюнь покраснел до корней волос, закрыл глаза и прижался к груди Фэн Ханя.

— Цинъюнь тоже любит Ханя.

Слова Цинъюня словно развеяли тучи в сердце Фэн Ханя, и в его душе засиял луч света.

На длинной улице Южного города царило оживление. Фэн Хань и Мо Цинъюнь вышли из кареты.

Управляющий башней Тайхэ вместе с помощниками ждал у входа. Как только карета остановилась, они сразу подошли, чтобы приветствовать гостей.

Управляющий слегка поднял глаза, увидел, как величественный князь поддерживает свою супругу, помогая ей сойти с кареты, и понял, как следует обслуживать этих двоих.

— Ваш покорный слуга приветствует князя и княгиню, — с поклоном произнес управляющий.

Фэн Хань тихо кивнул, и управляющий, улыбнувшись, поднялся.

— Князь, место уже подготовлено. Позвольте мне провести вас.

Фэн Хань взял Мо Цинъюня за руку и направился вперед, за ними следовали И Сьюань и Фу Юйшань, а управляющий шел сбоку, время от времени напоминая гостям быть осторожными.

Вскоре они поднялись в частную комнату на втором этаже. Мо Цинъюнь осмотрелся. Башня Тайхэ действительно оправдывала свою репутацию, будучи лучшим рестораном в Цзюньчэне.

— Цинъюнь, тебе не холодно? — спросил Фэн Хань, который, благодаря своим внутренним силам, не слишком ощущал температуру.

Мо Цинъюнь улыбнулся и покачал головой.

— Князь, Цинъюню не холодно, здесь очень тепло.

Услышав это, Фэн Хань успокоился и повернулся к управляющему, ожидавшему рядом.

— Пусть ваш лучший повар приготовит блюда. Не нужно оленины или мяса оленя, княгиня их не ест. Дикая утка, фазан, рыба, перепел, говяжья вырезка, краб и креветки. Не подавайте холодные закуски, только цукаты и соленья, а также два фирменных супа.

Управляющий запомнил все и, как только Фэн Хань закончил, поклонился. Князь махнул рукой, и управляющий удалился.

Закрыв за собой дверь, он вздохнул с облегчением. Князь действительно слишком баловал свою супругу, запоминая даже такие мелочи. С этими мыслями он отправился на кухню, чтобы лично проследить за приготовлением блюд.

В комнате Мо Цинъюнь, увидев, что люди ушли, расслабился и перестал держать себя напряженно.

— Князь, зачем вы заказали так много? Мы не съедим всё.

— Это не много. Разве Сьюань и Юйшань не с нами? — Фэн Хань посмотрел на Фу Юйшаня. — Юйшань, садись. Сегодня не будем придерживаться этикета. Я и привел вас сюда, чтобы вы тоже развеялись.

Фу Юйшань не стал возражать. Для него Фэн Хань был господином, и слова господина нужно было просто слушать.

И Сьюань, напротив, был рад. С Фу Юйшанем рядом он чувствовал себя комфортнее.

— Князь, я даже не знаю, что купить. Не знаю, что нравится тете. Нужно угодить ее вкусам, иначе даже самый дорогой подарок будет бесполезен, — с озабоченностью сказал Мо Цинъюнь.

Фэн Хань взял его за руку.

— Не волнуйся. Просто выбери то, что тебе подсказывает чувство. Это будет твое искреннее пожелание.

— Тогда я посмотрю позже. Вообще, я мало бывал в Южном городе. Здесь так многолюдно.

— Да, самая оживленная часть Цзычэна — это Южный город, — сказал Фэн Хань, вспомнив, что он еще не показал Цинъюню весь город. — Цзюньчэн разделен на пять частей. Императорский дворец расположен на севере, лицом к югу. За ним находится Северный район, где в основном находятся королевские владения. На самом деле, там довольно пустынно, там расположены охотничьи угодья и тюрьма.

Южный город — самый оживленный, здесь живут в основном высокопоставленные чиновники и знатные люди. Западный город — следующий по значимости, а Восточный город — более простой. Цинъюнь, запомни это.

Мо Цинъюнь кивнул.

— Князь, Цинъюнь запомнит.

— Я дам тебе карту, ты и Сьюань изучите ее. Нужно запомнить расположение частей города, — Фэн Хань говорил кратко, но знал, что Цинъюнь его поймет.

Мо Цинъюнь снова кивнул.

— Хорошо, Цинъюнь понял.

— Цинъюнь, знаешь ли ты расположение ворот Цзычэна? — Фэн Хань еще не спрашивал об этом, но раз уж зашла речь, решил спросить.

Мо Цинъюнь кивнул.

— Это я знаю. Город Э с императорским дворцом в центре окружен двумя слоями стен, ведущих к востоку, западу, югу и северу. Из внутреннего города во внешний ведут восемь ворот, а из внешнего города за пределы Цзычэна — еще восемь. Всего шестнадцать ворот.

— Правильно, — с одобрением посмотрел на него Фэн Хань. — Цинъюнь, ты действительно умен.

Мо Цинъюнь смутился.

— Князь, не стоит хвалить за такие простые вещи. Это же стыдно.

Он отвлекся, посмотрев на Фу Юйшаня и Сьюаня.

Они же здесь, как неловко.

Фэн Хань погладил его руку и не стал спорить.

Пока они разговаривали, управляющий с помощниками принесли еду. Фэн Хань отпустил тех, кто хотел помочь с сервировкой. Он не привык, чтобы кто-то делал это за него, а Цинъюня он обслуживал сам.

И Сьюань и Фу Юйшань ели сами, и атмосфера стала более расслабленной. Они не мешали разговору двоих.

После еды они неспешно отправились гулять по улицам. Фэн Хань держал Цинъюня за руку, идя впереди, а Фу Юйшань следовал за ними, внимательно наблюдая за окружением. И Сьюань, который недавно начал учиться у Фу Юйшаня, тоже старался вести себя как охранник, время от времени оглядываясь.

На длинной улице было множество лавок. Мо Цинъюнь с интересом рассматривал товары, некоторые из которых были привезены из далеких земель. Он видел подобное в Пограничном городе, но здесь товары были более изысканными. В Пограничном городе в основном продавали теплую одежду и еду.

На улице было много торговцев. Хотя в последние дни не было снега, погода была очень холодной. Мо Цинъюнь, которого Фэн Хань закутал в теплую одежду, чувствовал себя неловко, глядя на этих бедняков.

— Князь, посмотри.

Мо Цинъюнь указал на один из прилавков, где продавали праздничные фонари, новогодние украшения и маски. На другой половине прилавка висели несколько картин, которые выглядели довольно уныло на фоне ярких украшений.

Фэн Хань посмотрел в указанном направлении.

— Пойдем посмотрим.

Мо Цинъюнь кивнул и хотел поспешить, но Фэн Хань остановил его.

— Осторожно, скользко. Не беги, прилавок никуда не денется.

Мо Цинъюнь улыбнулся и замедлил шаг. Фэн Хань поддерживал его, идя к прилавку. Сегодня на улице было многолюдно, и он старался защитить Цинъюня от толпы.

Подойдя ближе, они увидели, что рядом с прилавком сидел молодой человек, одетый довольно легко, явно замерзший.

— Хозяин, сколько стоит эта картина? — Мо Цинъюнь указал на изображение белого тигра, который выглядел очень реалистично, стоя на скале.

Молодой человек, услышав голос, вздрогнул и поднялся.

— Это... это... господин, дайте любую цену.

Мо Цинъюнь, увидев его смущение, понял, что молодой человек, вероятно, не имел других навыков, кроме своих знаний. Без должности, заработанной на экзаменах, выживать в этом мире было сложно.

— Почему? Ты не уверен в своем творчестве? — Мо Цинъюнь не назвал цену, а просто задал вопрос.

Молодой человек смущенно улыбнулся.

— Вы шутите, господин. Даже если я уверен в своих картинах, я всего лишь неизвестный человек, пытающийся заработать на жизнь. Как я могу назвать цену?

— Но если покупатель не разбирается в искусстве, ты продаешь себя дешево, — Мо Цинъюнь улыбнулся. — Мне нравится твоя картина. Я дам за нее десять лянов серебра. Если ты когда-нибудь станешь известным, я окажусь в выигрыше.

Молодой человек был поражен. Десять лянов! Этого хватило бы его семье на год жизни.

<http://bllate.org/book/16598/1517233>